

☞ ФРЕНСИС ☞
АЙЛЗ

Френсис Айлз — псевдоним писателя Энтони Беркли (1893—1971), одного из королей английского детектива XX века, основателя прославленного Детективного клуба, многое сделавшего для развития жанра.

Самыми знаменитыми работами Беркли стали легендарные сериалы о приключениях циничного писателя Роджера Шерингэма и его «коллег» — блестящих, остроумных детективов-любителей...

Не меньшую известность ему принесли романы, написанные под псевдонимом Френсис Айлз. Так, «Замужем за смертью» считается одним из ключевых произведений в истории детективной прозы и именно по нему Альфред Хичкок снял свой знаменитый фильм «Подозрение».

☞ ФРЕНСИГ ☞

АЙЛЗ

УМЫШЛЕННАЯ
ЗЛОБА

ЗАМУЖЕМ ЗА
СМЕРТЬЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
А36

Серия «Золотой век английского детектива»

Francis Iles (Anthony Berkeley)

MALICE AFORETHOUGHT
BEFORE THE FACT

Перевод с английского *И.Л. Моничева* («Умышленная злоба»),
А.П. Кашина («Замужем за смертью»)

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения The Society of Authors
и литературных агентств Campbell Thompson & McLaughlin Ltd
и The Marsh Agency Ltd.

Айлз, Френсис.

А36 Умышленная злоба ; Замужем за смертью : [сборник : перевод с английского] / Френсис Айлз. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 640 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-085757-9

Маленький уютный провинциальный городок, где в каждом шкафу хранится по скелету. Здесь знают друг о друге все — а то, чего не знают, с успехом заменяют домыслами и сплетнями. Здесь может случиться многое. Но... убийство?

Казалось бы, морфинистке со стажем миссис Бикли сама судьба уготовила смерть от передозировки. Однако ее супруг, местный врач, имел и мотив, и возможность избавиться от надоевшей сварливой жены. Но против него нет ни единой улики.

А убийства продолжают...

Тихую размеренную жизнь небольшой деревни нарушает приезд Джонни Айсгарта. Он невероятно красив и способен очаровать любую, но выбирает себе в жены Лину Маклейдлоу, самую невзрачную девушку. Ее родители уверены: он это делает только ради хорошего приданого.

Однако Лина готова рискнуть и пойти против воли родителей. И уже очень скоро она убеждается: ее муж — неисправимый лжец, мошенник и... убийца.

И теперь она боится, что следующей его жертвой может стать именно она...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Francis Iles, 1931, 1932
© Перевод И.Л. Моничев, 2011
© Перевод А.П. Кашин, 2014

ISBN 978-5-17-085757-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

УМЫШЛЕННАЯ
ЗЛОБА

Предисловие

Многие справедливо считают, что все было совершенно иначе в «золотой век» детектива, когда в жанре царила неподражаемая Агата Кристи. Ничего не скажешь, тогда читатель действительно мог быть уверен, что в густо и сочно замешанном на загадках сюжете он окажется слеп с первых же страниц. Но в том-то и состояло удовольствие — с первых страниц предвкушать, какой потрясающий сюрприз и прозрение ожидают в последней главе (на последней странице, в последнем абзаце, в последней строке) книги. Агата Кристи была величайшим мастером таких игр в жмурки и мистификаций. Читатели обожали ее тогда и любят до сих пор, как, например, я сам.

А теперь давайте задумаемся: все ли истинно в тех утверждениях, которые вами только что прочитаны, и ответим на вопрос: к какому именно периоду следует отнести «золотой век» детектива? С 1920-го по 1945 год, скажете вы. Но если это действительно так, то как раз в самый разгар этого бесценного периода детективной литературы ее любители уже успели ознакомиться с замечательными произведениями писателя, который перечеркнул фундаментальные законы жанра и придал ему значительно большие, чем прежде, психологизм и глубину анализа. Этим автором был Энтони Беркли Кокс (1893—1971), написавший множество

детективных романов под несколькими псевдонимами, в том числе под именем Френсис Айлз.

Роман «Умышленная злоба» был опубликован в 1931 году, «Замужем за смертью» — в 1932-м. И это был истинный переворот в криминальной беллетристике! Никакого ореола таинственности вообще, потому что в каждой из книг личность (да-да, подлинная личность) преступника становится нам известна без всяких со стороны автора хитростей, уловок и попыток ее замаскировать. И главное — где? На последней странице? Нет. Наоборот, на самой первой. Нашему современнику не понять, какой шок при подобном открытии испытывали поначалу читатели того времени. Некоторые из них были попросту оскорблены подобным началом книг и, разочарованные, возвращали их в магазины с сердитыми замечаниями, что роман, вероятно, неправильно сброшюровали в типографии, сделав его совершенно непригодным для чтения.

Уже в первом предложении «Умышленной злобы» говорится о том, что доктор Биклей принял решение убить свою жену. В самом начале второго из упомянутых детективов Лина Айсгарт после восьми лет замужества узнает, что все эти годы делила постель с убийцей. Это, безусловно, чрезмерно удивляло и расстраивало любителей классической модели «кто это сделал?», для которых главным был сюрприз в финале, когда со злодея наконец срывалась маска (это почти никогда не был пресловутый дворецкий, но неизменно — один из тех персонажей, кого читатель и не думал подозревать). Правда, некоторым умникам удавалось угадать, кто преступник, едва перевалив за середину книги; они подвергали автора такого детектива персональному остракизму и клялись никогда больше не читать произведений человека, столь вопиюще не справившегося со своей основной задачей. Зато, взяв в руки роман Френсиса Айлза, более вдумчивый читатель никогда не испытывал подобных разочарований, потому что автор, назвав имя убийцы, мгновенно возбуждал их интерес загадками совершенно иного рода. Каковы мотивы, толкающие на преступление? Какой способ совершения преступления изберет убийца? Будет ли задуманное злодеяние успешно

доведено до конца? Поймают ли преступника? Как и кто его изобличит? Свершится ли над убийцей справедливое правосудие? И в чем суть этого самого «справедливого правосудия»?

В большинстве своем места действия книг Айлза нам хорошо знакомы: тихие провинциальные городки с их извечными местными пересудами и приглашениями соседей поиграть в теннис. Но очень скоро мы начинаем распознавать в этом мирном с виду окружении признаки совершенно иной истории, изобилующей неожиданными поворотами и происшествиями, которые удерживают наше внимание не менее властно, чем любой построенный по классической схеме детектив. И это тем более приятная неожиданность, что на события мы смотрим совершенно с иной точки зрения. Мы больше не следим за ходом рассуждений следователя, собирающего и просеивающего улики. Вместо этого нас помещают в самую гущу криминального действия. В «Умышленной злобе» мы проникаем в мысли убийцы, в романе «Замужем за смертью» — в мысли жертвы преступления. Мы узнаем гораздо больше о том, что произошло «до», чем «после». Нам показывают само преступление, а не рассказывают о том, как оно потом расследуется. В результате на наших глазах обычный детектив превращается в криминальный роман, где основной акцент целенаправленно и окончательно переносится с сюжета на психологические нюансы личности.

Хотя творчество Френсиса Айлза было в высокой степени оценено и даже признано его влияние на последователей, критика уделила сравнительно мало внимания его литературному мастерству. А ведь он, с моей точки зрения, очень качественно писал по-английски. При этом никаких особых изысков, ни малейшей претензии на создание великой прозы. Его стиль — короткие и неброские фразы, которые так легко читать, отменно выверенный ритм повествования, слегка, а иной раз и не столь уж слегка ироничная манера рассказчика. И ни одного привычного штампа в его порой острых характеристиках действующих лиц, даже второстепенных.

А самое главное, что в историях Френсиса Айлза, в значительной степени ориентированных на психологию, обязательно есть место неожиданным поворотам, а также наступающей в последний момент неожиданной развязке. Вперед, читатель! Осталось лишь убедиться в этом.

Колин Декстер*

---

* Автор знаменитых романов об инспекторе Морсе. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Посвящается Маргарет

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

1

Только через несколько недель после того, как он принял решение убить жену, доктор Биклей сделал первые практические шаги к осуществлению своего намерения. Убийство — дело серьезное. Один неверный шаг, и все закончится катастрофой. А доктор Биклей ничем рисковать не собирался.

Понятное дело, что к своему решению он пришел не с бухты-барахты. Оно вызревало в нем постепенно и, можно сказать, стало плодом долгих и томительных раздумий. И если всякий замысел, пусть самый неопределенный и подспудный, должен иметь некую отправную точку, то в случае доктора Биклея таковую можно было бы отыскать в жарком субботнем дне в конце июня во время одной из встреч соседей для игры в теннис.

Хозяевами в тот раз были сами Биклеи. И ожидалось присутствие даже не половины Уивернз-Кросса, а всего Уивернз-Кросса, если иметь в виду людей, имеющих хоть какое-то положение в местном обществе. Заскочив домой перекусить без чего-то два после долгих и утомительных утренних визитов к пациентам, доктор Биклей, уже достаточно уставший, застал Фэйрлоун в состоянии полнейшего беспорядка, а свою супругу нетерпеливо дожидавшейся, когда наконец закончат уборку в столовой.

— Ну как же так, Эдмунд? — приветствовала она его полным упрека взглядом сквозь толстые стекла пенсне. —

Я вправе была рассчитывать, что у тебя хватит ума вернуться в такой день немного пораньше. Как может Флоренс справиться с приготовлением сэндвичей, если ты заставляешь ее ждать, чтобы она смогла помыть за тобой посуду?

Когда муж запаздывал, у миссис Биклей вошло в привычку неизменно принимать пищу в одиночестве, в точно отведенное для этого время.

— Извини, Джулия. Я подумал, что мне лучше будет завершить всю намеченную на утро работу, чтобы освободить себе вторую половину дня.

— О, разумеется! — Миссис Биклей ухитрилась в одной фразе соединить две вещи вроде бы несовместные — намек на то, что муж слишком занят на работе, и жалобу, что он злонамеренно бездельничал все это время где-то на стороне.

Доктор Биклей был слишком утомлен для дальнейших оправданий, да и прекрасно знал, насколько они бесполезны. Он налил себе бокал пива из стоявшей рядом с тарелкой бутылки и с тоской посмотрел на остатки холодной бараньей ноги. Коленный сустав отсутствовал, а это была его любимая часть баранины. Увы, Джулии коленный сустав нравился тоже. Он отрезал себе кусок баранины и без малейшего аппетита принялся за еду.

Джулия стояла над душой, как тюремный надзиратель. И стоило ему протянуть руку, чтобы налить себе еще немного пива, как она тут же встряла:

— Эдмунд, нет! Одного бокала в такой день, как сегодня, вполне достаточно.

— Чем жарче денек, тем полезнее жидкость, дорогуша, — весело вставил словцо доктор без особой надежды быть понятым.

Джулия, которая не одобряла фривольностей, как не одобряла почти всего остального, только нахмурилась в ответ.

— У тебя слишком много дел, чтобы сидеть здесь и прохлаждаться за пивом. И потом, разве ты забыл, как ты потеешь от него? Будешь еще мясо? Если нет, тогда звони немедленно.

Доктор Биклей поднялся из-за стола. Он даже не попытался возразить, что Джулия могла бы избавить его от этой необходимости. Джулия считала проявлением плебейских манер вызывать прислугу самой, если в комнате был мужчина, а плебейские манеры для нее были тем же, что лекарства фабричного производства для самого доктора, — чем-то совершенно недопустимым.

Миссис Биклей была на восемь лет старше мужа: ей сорок пять, ему — тридцать семь. Она к тому же превосходила его ростом на добрых пять сантиметров, поскольку доктор Биклей был необычайно миниатюрным мужчиной. Женщина сухопарая, прямая, как доска, с вьющимися темными волосами и тонкогубым ртом, уголки которого почти всегда были опущены, она выглядела угрюмой и малопривлекательной. Поверх своих бледно-голубых глаз она носила пенсне, а не «эти вульгарные» очки в роговой оправе. Они поженились десять лет назад, но детей так и не завели.

После того как Флоренс подала остатки холодного пирога с крыжовником и снова удалилась, Джулия принялась инструктировать супруга:

— Первым делом займись теннисной сеткой, а то она провисает в первые же полчаса. Новые мячи в комод под лестницей. Мы, конечно, пустим в дело и их, но старые тоже сгодятся, если ты хорошенько потрешь их о половик в прихожей. Потом нужно будет вытащить наружу два стола и стулья. Думаю, не лишним будет установить пляжный тент при таком-то ярком солнце. Затем ты должен...

— Боюсь, что не смогу со всем этим управиться, — мягко перебил ее доктор. — Я еще...

— Но все это необходимо сделать, мой дорогой Эдмунд.

— Понимаю, но я еще не завершил обход сегодняшних пациентов. На это просто не хватило времени. У меня остались два запланированных визита.

— К кому? — снова насупилась Джулия.

— К миссис Пэррот и к сыну Холнов.

— Там ничего срочного.

— Это не срочно, согласен, но случаи весьма серьезные.